

ГОТОВЯСЬ К ВСТРЕЧЕ 70-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ

Задачам повышения трудовой, политической и духовной активности работников печати, телевидения, радио на завершающем этапе подготовки страны к 70-летию Великого Октября был посвящен очереднойplenум правления Союза журналистов СССР, состоявшийся 17 июня в Москве.

С докладом «Роль средств массовой информации в подготовке к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции» выступил заместитель председателя правления СЖ СССР, главный редактор газеты «Известия» И. Д. Лантец. Сегодня мы публикуем этот доклад, сделав в нем некоторые сокращения.

Период подготовки к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции принесся на замечательную пору жизни нашей партии и страны. Ветер перемен, громадная работа перестройки, которую мы начали апрелем 1985 г.) Пленумом ЦК КПСС, развернутая Концепция ускорения и суровые уроки правды XXVII съезда, беспартийный анализ минувших десятилетий и надежные гарантин от рецидивов наших старых общественных недугов, пытливость и изобретательность

гой, выработанные яванским Пленумом ЦК, а главное, деловая уверенность народа в том, что все задуманное, намеченное будет реализовано,— все это наполняет наши дни духом подлинно революционного обновления.

Активной мобилизующей силой в подъеме трудовой со-зидательной энергии стало Обращение Центрального Комитета КПСС к советскому народу в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции. В этом документе содержится широкая программа организаторской, идеально-политической и хозяйственно-экономической деятельности по подготовке к великому юбилею.

С особым нетерпением ждали публикации этого документа мы, работники печати. Для нас он должен был стать

для нас от должного быть стать некой отправной точкой не-посредственных действий на-встречу великой дате. Именно мы, журналисты, призыва-ны вести активнейшую рабо-ту по пропаганде, разъясне-нию и развитию положений, которые содержатся в Обра-

которые содержатся в «Сборнике», добивался того, чтобы призывы партии стали реальностью наших дней.

Многие редакции эту работу начали, ведут ее с определенной регулярностью. Появился ряд довольно заметных публикаций — тут хотелось бы прежде всего упомянуть «Советскую Россию», ее полосы исторических документов, «Литературную газету», печатающую подборки фотографий революционных лет.

графии революционных лет, «Огонек», открывший неизвестные для многих имена. Несколько циклов передач и фильмов октябрьской тематики показало Центральное телевидение. Есть публикации яркие и точные, есть стандартные и спорные, но все это так или иначе привлекает внимание, приковывает взор и мысль читателя и зрителя к истокам нашей социалистической государственности, к тем рубежам, которые прошла Страна Советов от Октября до нынешних дней.

Однако позволю себе сказать, что эти ласточки еще не сделали весны в наших средствах массовой информации. Давайте зададимся вопросом: можно ли по нашей прессе судить о приближении Октября, о его всемирно-историческом значении, о его сегодняшнем влиянии на наше общество?..

шую жизнь, на жизнь мира? Вывод, к сожалению, придется сделать неутешительный.

Так как в политической несознательности журналистов пока еще никто не упрекал, надо, видимо, искать причины слонявшегося положения в чем-то другом. В чем они, на мой взгляд? Навер-

они, на мой взгляд? Наверное, прежде всего в том, что проблемы перестройки, активная внешнеполитическая деятельность государства отнесли к предъюбилейной тематику с газетных полос. И хотя речь идет о прямом продолжении дела Октября, необходимость заниматься то освещением передового опыта, то поиском героев перестройки, то какими-либо не терпящими отлагательства жизненными ситуациями заставили публикации исторического плана. Однако справедливо заметить и то, что в большей мере нас тормозят наша же традиционная склонность не заниматься делом до тех пор, пока оно само, как говорится, не придет на порог.

Все это, так сказать, привычные причины. Но есть и еще одна: сегодня, быть может, как никогда прежде, мы сознаем необходимость особой подготовки материалов.

ои подготовки материалов, посвященных исторической и героической тематике. С неизданной остротой встала перед нами проблема достоверности, убедительности, яркости этих материалов, адекватного восприятия их читателем. Ибо если мы будем делать их традиционно, в наземном торжественно-отчетном стиле, то сегодня, в современном новой информацион-

ное нам по достоинству доверие читателя, которым он азантировал современную советскую прессу. Вот почему достоверность, качество подготовки юбилейных выступлений столы остро осознаются в редакциях, заставляют тщательно относиться почти к каждой из октябрьской публикации, к каждому слову по столь сложной теме. И порой эта аккуратность превращается в излишнюю осторожность. Причем не только со стороны газетчиков, но и тех, на чьи знания мы могли бы и должны рассчитывать — ученых-обществоведов. Огромных трудов стоит сегодня организовать выступления авторитетного специалиста в газете по вопросам истории социалистического строительства. Складывается впечатление, что многие просто не готовы к современному анализу исторических событий и фактов. И все это происходит в ту самую пору, когда создается совершенно уникальная ситуация вокруг нашего исторического пути, когда с исполненной президиум силой заявляют свои, передко субъективные взгляды люди, весьма далекие от серьезной науки, от глубокого знакомства с фактами.

Разумеется, подготовка к юбилею Октября не может исчерпываться только историей, сколь бы величественна эта история ни была. Иначе мы бы отступили от часто повторяемого, но вечно актуального завета Владимира Ильича Ленина — сосредоточиваться по поводу юбилея более всего и прежде всего на нерешенных задачах. Подготовка к празднику Октября, разговор о ней цепны для нас еще и потому, что мы можем сегодня поговорить о проблемах нашей работы вообще, либо отражение в прессе текущей жизни — это ведь в конце концов тоже отражение Октября, опосредованное семидесятилетним периодом труда и борьбы нашего народа.

Успех любого дела определяется прежде всего человеком. В человеческом факторе — основе нашего ускорения, залог необратимости перестройки. В этот переломный момент наложим из нас, как никогда, важно осознать значение будничной работы, и не только работы трудовых коллективов, работы масс, но также и своей собственной повседневной, будничной, самой трудной работы. И у нас, как и везде, только она определяет успех дела. И у нас только она показывает способность не просто заявить, что мы тоже — за, но изо дня в день, как вода камень, пробивать к жизни новое дело, на которое партия подняла страну.

Анализируя это умение проводить в жизнь великие идеи наших дней, приходится также констатировать, что мы еще очень неумело используем в своей работе тот мощнейший рычаг, каким является для перестройки и, значит, для дела нашей революции гласность. Не берем в расчет ее глубинный смысл, состоящий в том, что гласность есть форма общественного самоуправления и самоконтроля, в нем, пожалуй, более чем другим отрядам идеологических работников, поручено эту форму разывать и утверждать через полное информирование народа о реальном положении в стране, о ее прошлом, настоящем и, по возможности, будущем. Через информирование своевременное и объективное, либо только полное знание обо всем, что происходит, происходит, будет происходить в государстве, в отрасли, в колхозах, в районе, можно добиться такого положения, когда массы, говоря ленинскими словами, действительно будут знать все, обо всем объективно судить и на все идти сознательно.

Эта ленинская формула означает, что гласность не терпит исключений. Сейчас же мы такие исключения делаем сами. Разве не по нашей вине выходят в свет номера газет, телеведущие, книги и журналы, которые свидетельствуют, что передко у нас предметом гласности становятся только то, что несет на себе негативный оттенок, что не получилось, что мы провалили, что мы недодумали, или преступно проглядили. И в то же время остается за пределами нашего внимания то, что, собственно, составляет основу жизни страны, становкой хребет нашего бытия, нашего строительства, наших идейных взглядов — создательный труд. Мы как-то отвернулись от так называемой позитивной стороны и не можем повернуться к ней слова, бросив все силы на борьбу с недостатками.

Я думаю, никто не заподозрит меня в призывае пренебречь эту борьбу или недооценить ее значение. Но развертывая и проводя такую линию, мы неправе не видеть того, как живет, развивается, растет наша страна, ее граждане, прилагающие свои руки и свой ум к полезному делу. Так разве же не главная наша задача — дать почувствовать людям их труда, их жизни и жизни, которую они

мы никак не можем взяться за объективный показ 70-летнего пути нашей страны. События этих лет, основные рубежи, которые пройдены нашей страной, как-то с трудом вписываются в сегодняшнюю практику пропаганды. И это приводит нас к тому, что справедливо критикуя допущенные промахи, в том числе и исторические, руководителей или вождей, возглавлявших страну в разные времена истекающего 70-летия, решительно настаивая — и это абсолютно правильно, — на ликвидации всех белых пятен истории, на восстановлении исторической справедливости, мы не замечаем, что от этих частностей переходим порой к вещам общим и начинаем заниматься критикой не столько отдельных лиц, фактов, периодов, сколько критикой социализма в целом как системы. И, конечно, тогда уже весь 70-летний путь выглядит чуть ли не единой ошибкой, своего рода историческим провалом, и в таком случае мы должны начинать новый отсчет времени от Октября прямо к нашим днам, а себя представлять как бы основателями новой эры.

Повторю еще раз, так как хотел бы быть верно понятым: да, в жизни нашей страны были такие периоды, которые сегодня, как никогда, требуют детализации, более пристального исследования, обнародования всего имеющегося по ним материала. Конечно же, необходимо вернуть народу многих его героев, а самим этим героям — славу и честь, пусть с непростительным опозданием. Но делать упор только на этом — принципиально неверно, более того, несправедливо и нечестно по отношению ко всей истории Советского государства, во отношении к тем сотням миллионов людей, которые просто работали изо дня в день, были бесвестными пахарями и солдатами, безответственными, все вынесшими и вытерпевшими рабочими и колхозниками, которые в значительно более трудных условиях, чем мы, готовили сегодняшний день, воспитывали нас, таких выше умных, знающих и критичных, создавали ту гигантскую силу страны, которая позволяет нам сегодня чувствовать себя могучими, неуязвимыми и браться за дело перестройки.

Накопленный за семь десятилетий опыт социалистического строительства — каждая частица, даже та, что несет на себе отрицательный знак, бесценна для нашей современной жизнедеятельности. Возьмите пример — нет, не ученик, каждого изнейной работы, образа жизни, стиля общения с другими людьми, который оставил нам первый глава первого Советского правительства В. И. Ленин. Его манеру искать решения впервые возникающих в истории проблем, его умение доверять людям, опереться на них, найти с ними полнейшее взаимопонимание. Другая жизнь теперь, другие масштабы, другие возможности, но разве хоть что-то устарело из личной ленинской практики! А разве мы это так уж хорошо знаем? Мы просто богачи, у нас колоссальное интеллектуальное, нравственное, революционное наследство. Надо только без лишнего самомнения, без начетничества и формализма изучать этот опыт, преломлять его в соответствии с новыми условиями жизни, видеть исторические взаимосвязи, ощущать неразрывность нашего родства с великими предтечами. И доводить все это до людей.

История противоречива, и с этим ничего не поделаешь. Она противоречива всегда, она была такой и такой остается, независимо от нашихожиданий и даже от наших статей. Проблема в том и состоит, чтобы показывать эту противоречивость в полной мере — со всеми ошибками и открытиями, провалами и достижениями. Если не учить этого самого тщательным образом, то не повторим ли мы ошибок наших предшественников, представивших историю как цель сплошных эпохальных достижений? Небросимся ли в иную крайность, представляя историю как цель одних ошибок? Пока мы имеем заметную склонность называть новое как возникшее из ничего, вне связи с тем, что мы построили и создали прежде, вне всякой связи с нашим историческим путем, со своими историями. Не правда ли — пардон! с одной стороны, мы громогласно выступаем за то, чтобы вернуть людям всю историю без ограничений, а, с другой стороны, сами же отворачиваемся от того, на чем зиждется возможность сегодняшних преобразований!

Наше обращение к истории сегодня имеет, как и уже говорил, особый смысл. «Великий Октябрь продолжается в наших делах сегодня. В стране развертывается перестройка, революционная по своей сути, созидательная работа. Цель ее — ускорить прогресс социалистического общества» — в этих словах Обращения ЦК партии как бы

программу перестройки, варианты исходила из того, что решить столь революционные задачи можно лишь при условии, если за них возьмется весь народ и возьмется незамедлительно. А это в свою очередь возможно только при полном понимании практически каждого и всеми значений, сути перестройки, объективной потребности общества в ней. Ничего не выйдет, если перестройка будет представляться людям как чье-то субъективное понесение, замысел, идея. Мы призваны были разыскать жизненную потребность общества в крутом повороте, показать каждому читателю, зрителю, почему, как, каким путем, за счет чего мы можем и должны этот поворот совершить.

Мы многое здесь сделали, за многое нас даже благодарили, хвалили и воощиали. Многое, но далеко не все, что требовалось. Так приходится говорить потому, что перестройка идет крайне сложно. А дальше будет еще сложнее. Можно сказать, что мы только-только подошли к ее решающему рубежу, который и определит ее успех. Ибо до сего времени мы занимались больше перестройкой в надстроеках явленных и лишь теперь взялись за преобразование экономики. Приближающийся Пленум ЦК КПСС потому является, на мой взгляд, решающим моментом в утверждении нового курса, что должен создать по сути дела иную экономическую систему, новый хозяйственный механизм. От этого будет зависеть судьба всех наших начинаний — и уже известных нам, и только еще готовящихся.

В связи с перестройкой в экономике мы, весь наш журналистский отряд должны все больше заниматься экономическими вопросами, формированием нового экономического мышления, находить здесь нетривиальные пропагандистские решения. Пока таких решений мало, очень мало, хотя мы в течение двух лет об этом постоянно говорим.

Мы должны быть нацелены на поиски тех, кого можем сегодня назвать не только патриотами, гражданами, но и борцами за перестройку, ее прорабами. Мы призваны вывести на первый план общественного внимания людей стойких убеждений и активных действий, людей, не только имеющих свое мнение по важнейшим вопросам, но и твердо проводящих свои взгляды и принципы в жизнь. Не розовый герой, который нашей волей ухитрился, а порой и иные ухитряются избегать любых конфликтов в мире житейских бурь и производственных несогод, а человек в борьбе, в кипении противоборствующих страсти, — вот кому верит сегодня читатель. Именно с таким человеком-борцом связано осуществление наших надежд во всех областях жизни, именно его усилиями рождается опыт перестройки.

Этот опыт нужен стране как воздух, и мы обязаны оперативно доводить его до всей массы трудящихся. Обязаны, потому что если мы этого не сделаем, то трудности перестройки, которые ощущаются людьми исключительно остро, не будут ничем уравновешены, начнут подрывать нашу работу, и добро было бы только нашу. К сожалению, наша массовая пресса такую необходимость учитывает не всегда.

Теперь еще один вопрос — о нашем отношении к новым явлениям, возникающим в ходе перестройки. Мы относимся к ним чаще всего поверхностно и некритично, что уже само по себе нехорошо, а для дела нашего — просто плохо, пишем о них вроде бы «для галочки», не соотнося сегодняшние решения с их пусть даже небольшой перспективой. Вот и появляются у нас воссторженные материалы нового образца, словно мы боимся, что любые размышления по поводу новых решений и проблем, нового опыта будут поняты как наши сомнения о необходимости этих новых явлений, как отрицающая их критика.

Возьмите вопрос с выборами руководителей промышленных предприятий. Это практически невиданная прежде форма демократизма, получившая гигантский резонанс в стране, в слоях трудящихся, пробудившая у массы людей, особенно молодых инженеров, молодых руководителей, новые надежды, открывшая им перспективу. Она нами безраздельно приветствуется и поддерживается, это закономерно и правильно. Но разве не должны мы думать и о том, скажем, каноны социальных гарантит от ошибок в этом вопросе? Какой счет может предъявить по поводу такой ошибки трудовой коллектива государству и государству — трудовому коллективу? Если избранный человек развалит предприятие, доведет его до банкротства, как мы будем решать возникшие в связи с этим социальные проблемы — куда устроим рабочих с этого пред-

ной казны или не компенсируем? Как будем контролировать избранного директора в процессе его работы?

Вопросов — бесконечность. Не из каждый найдем мы не замедлительный ответ, не все они нам по зубам. Но мы обязаны хотя бы поставить эти вопросы. Чтобы забория от первых шагов не мешала людям увидеть, что выборы — это и гигантская ответственность, которую они на себя берут и к которой пока еще не привыкли. Что игра в демократию, выборы на уровне симпатий и антипатий недопустимы. Что между выбором и благосостоянием коллектива — самая прямая связь.

Или, скажем, активно дебатируемый сейчас вопрос о кооперативных издательствах. Уж не буду говорить о том, что тут дело наасется сферы, которую любил политическая партия стремится держать под самым четким контролем, тут нам, извергое, пока опасаться нечего. Но ведь остаются еще десятки вопросов — как наладить материально-техническое обеспечение этих издательств в условиях нарастающего бумажного дефицита, где взять для них печатные мощности, здания, кто будет защищать интересы автора и читателя, на какой правовой основе? Можно ли применять к этому издательству экономические и юридические нормы, что и кооперативам, скажем, в сфере обслуживания, или нельзя, и т. д., и т. п.

Вот почему эти и подобные им новые явления нашей общественной жизни, которым мы в целом радуемся, которые приветствуем, требуют самого серьезного осмысления. Нам необходимо уберечь новые идеи от опасности скомпрометировать их поспешностью, неумелым осуществлением, которые всегда чреваты разочарованием.

Понимание этого должно пронизывать страницы газет, подсказывать нам верный тон, обострять политическое чутье, диктуя всякий раз один и тот же вопрос: что значит для нашего дела то или иное выступление, на кого оно срабатывает, чьи интересы отражает? Мы должны помнить, что хотя гласность, говоря словами В. И. Ленина, есть меч, исцеляющий наносимые им раны, этот меч обойдется.

В связи с этим не могу не поделиться соображениями по поводу появления на страницах наших уважаемых журналов целого ряда публикаций из числа тех, о которых принято говорить — с отдаленных полок. Хорошо, что сегодня мы печатаем годами лежавшие в редакторских столах произведения, возвращаем читателям недоданное в прошлые годы. Это, я думаю, можно считать частью той работы по ликвидации белых пятен отечественной истории, о которой говорилось выше. Литераторы эту работу развернули чрезвычайно активно, честь им и хвала за смелость и решительность. Но и здесь выселились некоторые моменты, на которые мы с вами обязаны обратить внимание.

Во-первых, это некритическое отношение к публикуемым произведениям, воспринятым всех их хорошиими, высокоталантливыми только за то, что они лежали, не опубликовались. Критика, в том числе и та, что появляется на наших страницах, аккуратно обходит литературную, художественную сторону этих произведений, как она обходила раньше эту же сторону в так называемой «секретарской литературе». Между тем художественные достоинства значительной части этих произведений, на мой взгляд, нуждаются в серьезном критическом анализе.

Во-вторых, поспешная, буквально наперегонки публикация таких произведений просто-напросто вытеснила со страниц ряда журналов сегодняшний день. Но разве наш день менее драматичен и интересен, чем любой из пережитых страной периодов? Почему же прожектор гласности так часто и поспешно позорачивается нами по вчерашнему? Он пренесет всего должен помочь нам разобраться в текущем часе, выяснить то, что и сегодня поровня обернуть нас и старому. С сегодняшним, с живым имть делом, конечно, сложнее, чем с фантами тридцатилетней и более давности, но ведь куда же деться от этого!

В-третьих, тут есть аспект, который должен волновать прежде всего нас, газетчиков. По-моему, мы очень непредсмотриительно и нерадчливо обращаемся с тем интересом и вниманием, которые проявляет к средствам массовой информации наш читатель. Обрушив на него сразу десятки не опубликованных ранее новостей, романов, писем, статей, выпавших все новые и новые факты злоупотреблений, бесхозяйственности и т. п., мы как бы, простите мне такое слово, перекормили читателя. Его интерес к нам, думаю, начнет падать. Это мое мнение, дай бог, чтобы оно не оправдано.

щем-то стало уже довольно обычным критиковать местную прессу за то, что она не достаточно активно участвует в перестройке, и такая критика, видимо, обоснована. Но надо, наверное, быть справедливыми — мы, работники центральных газет, и всегда можем понять и прощевствовать ту ситуацию, которой трудится редактор областной, а тем более районной газеты. Столкнувшись с возмутительными фактами, когда нашему корреспонденту предлагают показывать свой материал в местных инстанциях раньше, чем он вошел его в газету, мы как-то не задумываемся, что такая практика для местных газет может быть вовсе не редкой.

Да, давно сказано, что вопрос работы местных газет должен рассматриваться на вопрос работы местного партийного комитета. Об этом говорил и М. С. Горбачев. Но если смотреть правде в глаза, то во многих муниципальных и областных странах перенесен в этом отношении не произошло, во всяком случае принципиальных перемен.

А теперь спросим, какую помощь мы им оказываем? Были выступления в защиту журналистов? Были. И еще уверены, будут. Однако серьезной поддержки со стороны центральной прессы эти газеты не получали. Мы все время работаем какими-то остроумиями, по отдельности и совершенно не учтывая, что система средств массовой информации нашей страны должна представлять собой именно систему. И действовать именно как система — слаженно и согласованно.

Все затронутые вопросы укладываются в ту общую политику гласности, которой мы следуем, благодаря которой немало смогли сделать и которую по мере наших сил и возможностей осваиваем, развиваем и проводим. И вот тут я хочу сказать следующее: не знаю, как у вас, у меня создается впечатление, что в этом важнейшем деле определяющем жизнь всей нашей прессы, да и не только прессы, у нас наметился, мягко говоря, бег на месте. Мы исчерпали те проблемы, что лежат на поверхности. И вместо того чтобы идти в глубь явлений, идем по второму или по третьему кругу, на разные лады поворачиваем старый пласт.

Вот через несколько дней откроется Пленум ЦК нашей партии, который затронет вопросы планирования, снабжения, зарплаты, ценообразования, изменит нашу управленческую структуру, примет решения, определяющие судьбы страны в буквальном смысле этого слова. Какую мынесли лепту в подготовку общественного сознания к этим переменам? Увы, если говорить откровенно, то очень небольшую. По приличие гонялись за мелким чиновником, управляясь по-поводу безобразий некоего абстрактного начальства, разыскивая пожары и взрывы, мы как будто забываем о главном, о том, от чего действительно зависит развитие нашей державы. А оно зависит как раз от того, о чем пойдет речь на Пленуме, на котором партия уже долгие месяцы работала самым напряженным образом. Так кто же, если не мы, должен был готовить к этому общественное мнение? Готовили, конечно, но мало, неубедительно, как свидетельствуют социологические исследования.

Недавно телевидение показало небольшой, но очень примечательный в этом плане сюжет, снятый на одном из заводов. Рабочим задали вопрос, как готовится их предприятие к переходу на хозрасчет. «Никак», — ответили рабочие. А предприятие, оказывается, уже месяц работало на полном хозрасчете. Вот в таких условиях и выживает, доказывает свою неизменность прызматическая система мелочной спеси, запретов и инструкций, выходящая суть нового подхода в хозяйствовании.

И я снова обращаюсь к проблеме гласности. К ее действенности. Сегодня эту действенность нередко измеряют политистом обсуждений газетных публикаций, официальных ответов на них, числом снятых с работы, подвергнутых критике людей и тому подобное. Думается, что это все-таки лишь внешние проявления настоящей эффективности политики гласности. Истина же ее действенности заключается в формировании народного мнения, в ориентации общественного сознания, и резонанса, который возникает в умах и сердцах миллионов, после того или иного сообщения. Все-таки что перечисленные неуязвимы — это плоды нашей замедленной реакции на происходящие в жизни процессы, плоды нашей приверженности к мелкотемью, нашей некомпетентности.

Облегченный подход к гласности на руку ее противникам. Наши мелочность, суетливость, непродуманные решения, погоня за так называемыми

«нож вострый». А сегодня мы стоим, возможно, перед самой горячей точкой нашей истории. Надо учить, что Пленум ЦК КПСС, решая вопросы перестройки в экономике, неизбежно и ощущает затронутые реальные интересы очень крупных и очень влиятельных социальных групп, которые вряд ли охотно отреагируют на это. Если брать, конечно, не слова, а дело, конкретное поведение. И тут уж все, что можно защитить свои интересы, будет пущено в ход.

Партии, народу и науке в столичной атмосфере искренности, честности, принципальности и правды. Подчеркиваю: постоянная, а не единичная, не на два, не на пять лет. Такая атмосфера должна стать естественным состоянием нашего общества, нормой нашей жизни. Только в такой атмосфере общественный организм будет развиваться нормально и быстро. Только так мы будем застрахованы от ошибок в политике и в повседневной практике. Яркий ясный свет гласности поможет нам решить любую проблему, которую поставят перед нами.

Осталось пять месяцев до юбилейной даты — 70-летия Октября. Срок не такой уж большой, но для журналистской работы все-таки немалый. Конечно, этот период будет наполнен большими политическими событиями, которые потребуют и газетных площадей, и экранных экранов. Но все-таки мы должны использовать все возможности, чтобы первой темой наших публикаций зазвучала тема 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции. И я призываю всех участников пленума к откровенному разговору о том, как нам это лучше сделать.

◆

Преяния участников пленума проходили в атмосфере искренности, доверительности и были посвящены главным образом насущным проблемам перестройки.

— Когда происходит кругой перелом в развитии общества, когда кипят страсти, время требует от журналистов смелой критики, публицистических размышлений, честной, гражданской позиции, — сказал редактор областной газеты «Брянский рабочий» А. Кузнецков. — Тон в освещении перестройки задают журналисты центральной прессы, а работники печати на местах уступают старшим коллегам потому, что сопротивление старого на периферии значительно сильнее. Особую актуальность приобретает сейчас тема взаимоотношений партийного комитета и газеты. Далеко не каждый район, горком партии смело формируют у журналистов своего печатного органа партийную непримиримость к недостаткам. Если плохо перестраивается — партийный комитет — плохо перестраивается и газета. «Мне порой кажется, — говорил А. Кузнецков, — что сопротивление кризисе даже возросло. Газета «Брянский рабочий» напечатала острый материал «Позиция беспартийности», в котором речь шла о недостойном поведении коммуниста занимавшего руководящую должность. В годы войны этот человек «уменишился» в свой возраст на три года, что позволило ему отсиживаться дома, когда сверстники воевали. А недавно, перед уходом на пенсию, он «вспомнил» об этой арифметической неточности автобиографии... Всё в материале было правильно: секретарь Брасовского райкома партии т. Фомин не поддержал позицию возмущенных коммунистов первичной организации и потребовал от обкома партии создать комиссию для проверки фактов, либо статья, по его мнению, появилась в газете в отместку за критическое выступление самого секретаря на пленуме. Только после вышательства первого секретаря обкома партии т. Войстрогаченко газета получила правильный и обстоятельный ответ.

Политический обозреватель «Литературной газеты» Ф. Бурдакий говорил о проблеме освещения истории нашей партии. Идет дискуссия по этой сложной проблеме. Уже ясно, что нельзя обезличивать историю. А в типовой программе, представленной

Министерством высшего среднего специального образования, упоминаются лицо В. И. Ленин и в одном месте И. В. Сталин как председатель Государственного Комитета Обороны в годы Отечественной войны. И фактически нет ясной позиции, разъяснения по различным этапам истории нашей партии и государства. Во время публичных выступлений слушатели задают вопросы: как оценивать деятельность того или иного политического руководителя, будут ли публиковаться списки номинированных съездов 20—30-х годов? От этих вопросов нельзя отделиться общими словами, нужны наши конкретные разъяснения.

Очень интересную мысль высказал выступающий об отредактированной асимметрии между гласностью, политической демократизацией и реальными экономическими изменениями и реформами в обществе. В советском обществе должен быть баланс, регулируемый не только ЦК нашей партии, но и нашей печати, между критикой и реальными изменениями в жизни общества.

Собственный корреспондент «Литературной газеты» по Армении З. Балаян обратил внимание на то, что сейчас несколько странно звучат слова о сегодняшней смелости журналистики и, стало быть, о ее ичерашней трусости.

— По нашим публикациям, — говорил оратор, — принимались правительственные решения, расформировывались министерства, пересматривались законы. Я убежден, что журналистика создавала по мере сил общественное мнение, опиралась на которое наша партия пришла к арельскому Пленуму ЦК КПСС.

Сегодня многие журналисты увлекаются самобытностью. Но это может замедлить темпы нашего развития, толкнет на повторение ошибок прошлого. «Все придается — и мед, и перец, только хлеб не придается никогда», — образно высказался писатель. Так что писать сегодня журналистам необходимо так же обстоятельно, как сотворяется хлеб на земле.

Редактор районной газеты «Захмет» (*«Труд»*) в Тураменской ССР Т. Таганова рассказала о тех изменениях, которые произошли в журналистских организациях республики. В практике этой районной газеты появлялись материалы новые по содержанию, под новыми рубриками, в которых делается попытка объективно показать и проанализировать достижения и недостатки в политической жизни республики, района, в сфере народного хозяйства и в социально-культурном развитии. В последнее время смело поднимаются вопросы перекинутов прошлого, семейных отношений, о роли и месте женщины в обществе, борьбе с пьянством, наркоманией.

К сожалению, говорила Т. Таганова, районный партийный подразделение не поддерживает свою газету, первый секретарь даже ни разу не встретился с районными газетчиками, не понтересовался их нуждами и заботами.

Очень важную и большую проблему поднял в своем выступлении главный художник эстонской республиканской газеты «Сирп и Вазар» (*«Серп и молот»*) Т. Соскевич. Речь шла об оформлении газет и журналов, о конкурентоспособности наших зарубежных изданий, таких, как «Советский Союз», «Советская женщина», «Отчизна». Эти издания, по мнению оратора, еще не нашли своего графического стиля и не вполне убедительно представляют советскую прессу за рубежом.

Острыми и деловыми были и выступления других участников пленума, в них поднимались проблемы улучшения качества журналистского труда, взаимоотношений с партийными комитетами, стиля и методов современной журналистики. Пленум Союза журналистов СССР принял развернутое решение по основному вопросу.

Был также рассмотрен вопрос о выполнении решений VI съезда Союза журналистов СССР творческими организациями Литвы, Красноярского края и Брянской области.

В работе пленума приняло участие заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС В. Н. Севрук.

У К А З
Президиума Верховного
Совета СССР

У К А З
**Президиума Верховного
Совета СССР**

только что перечисленные неизязги — это плоды нашей замедленной реакции на происходящие в жизни процессы. Плоды нашей приверженности к мелкотемью, нашей некомпетентности.

Облегченный подход и

За заслуги в области советского театрального искусства и в связи с восемидесятилетием со дня рождения наградить главного режиссера Государственного академического театра драмы имени Л. Н. Толстого — Государственной премией РСФСР народным артистом РСФСР.

За заслуги в области советского музыкального искусства наградить солиста Государственного академического Большого театра СССР тов. Райкова Евгения Тихоновича орденом «Знак Почета»

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

ПРОШЛОЕ, запечатленное на страницах историй, является важным элементом национального позиционирования и определяет современность. Знание истории не отходит в прошлое, а делает человека более мудрым, сподобным, отваженным на опыт минувшего, решать проблемы сегодняшнего дня, приподнимать заслуги нации и грядущим. Это знание исключительно важно и сегодня. Оно дает возможность называть историю «наши», потому что первая мировая война, была «наша». Удастся ли предотвратить самую страшную, немыслимую — третью? Ведь если не поставить надежные баррикады на пути ее подготовки и развязывания, то вероятность альтернативной может быть отсутствием будущего для миллиардов землян. Но, если учесть уроки войны минувшей, этого момента не допустить.

Историям известны такие цифры: за последние пять тысяч лет на планете произошло 14,5 тысячи войн, в которых погибло более 4 миллиардов землян, примерно столько, сколько жителей на нашу сегодня. Войны были больше и «меньшими». Были семизильные, традиционные и даже были столетиями войны. Считают, что рамки «писаной» истории человечества вмещают не более 200 мирных лет. Всего остальное время где-нибудь обязательно гремел барабан войны, пылали ее зловещий факел, лилась человеческая кровь.

Оглядываясь в прошлое, люди с тревогой всматриваются в контуры ядерной угрозы, напоминающей, что империалист — источник всех войн современности не отказался от своих химерических изъязв. Люди устали жить под тенью дамокловой угрозы ядерного катаклизма. И так появляются протесты, проклятия, гнев, обвиненные в войне. По существу она, ядерная война, может отнять основное, главное право каждого человека — право на жизнь. Все это так. Но, думается, прежде всего нужно не абстрактное осуждение войн как таковых, как делают иные авторы. Главное — в осуждении виновников ядерной угрозы, тех, кто привык смотреть на мир лишь через перекрестье прицела, тех, для кого социализм — «случайная страница истории», тех, кого ничему не научила минувшая война. Иногда, нельзя считать знак разницы между борьбой за мир и вегетарианским пацифизмом, ставящим СССР и США на одну «доску». Если бы Запад поддержал хотя бы часть наших, судьбоносной значимости инициатив, мир был бы совсем иным, более прочным. Ныне более чем когда-либо недостаточно простого осуждения войн как явления. Глубинный ее источник был и остается в недрах системы, породившей милитаризм, фашизм, организующий «крестовые походы», готовящий «звериные войны». Новое мышление — это не отказ от наших идеалов и ценностей, как кое-кто пытается толковать, а прежде всего более подовый и трезвый учт всех империалистов ядерного века.

Ближайшие выводы истории явились в общественном сознании как своеобразные уроки-предупреждения. История — не кулинарная книга с рецептами. Она учит людей прежде всего методами аналогии и сравнения прошлого с настоящей ситуацией. Отметив недавно еще одну годовщину нашей Победы, мы еще глубже осознали непрекращающийся характер уроков Великой Отечественной войны. Напомним лишь один из них. Он, как известно, заключается в том, что стремление агрессивного крыла империалистической буржуазии к мировому господству, гегемонии всегда обречено в конечном счете на провал. А ведь, когда фашистские руководители готовились к «крестовому походу» на Восток, они, искривляя объективные законы общественного развития, верили, что их гегемонистские цели достижимы. В августе 1939 года Гитлер, выступая на совещании перед высшим генералитетом вермахта, бесподобно заявил: «Мы разгромим Советский Союз. На земле наступят германские владычество». Авантуристичность этих притязаний была скрупулезно опровергнута советским народом и его армией. Тем более ныне, когда социализм в результате исторической победы над фашизмом превратился в мировую общественную систему, вспышка политической силы современности, любые попытки достичь политических целей путем применения военной силы обречены на провал. Политическая воля нашего государства, мощный экономический потенциал, способность поддер-

УЧИТ

Сорок шесть лет минуло с того черного дня, когда фашистские бронированные полчища обрушились на нашу Родину. Героическая история 1418 дней гигантской борьбы советского народа — наше бесценное духовное достояние, расплескать которое в своей памяти мы не имеем права. Особенно в потому, что история читает, предстегает, делает нас более музыкальными. Значимость уроков минувшей войны особенно велика в свете ядерной угрозы, источник которой нам всем известен.

ИСТОРИЯ

живший военно-стратегический паритет лишает агрессора возможности рассчитывать на победу в ядерной войне. Поэтому концепция нового политического мышления, сформулированная нашей партией, учитывающей новые реальности эпохи, предусматривает борьбу за исключение ядерной войны из жизни человеческого общества как центральную задачу. Она исключительно трудна, но мы верим, что она осуществима.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ память — бесценный духовный арсенал культуры. В этом арсенале важное место занимают революционные, боевые, национальные традиции. Самая глубокая «ткань», делающая традиции прочными, заключается в преемственности, связи времен, передаче бесценных кроющих исторических знаний, общаясь молодым поколением. Тот, кто был на фронте, например, 9 мая, в день Великой Победы на видном, почетном месте в светлой композиции занимается старенческой, зачинчившей фронтовую юношескую деда, склонившегося вскоре после войны от ран, а на столе помешается коробочка с двумя солдатскими орденами и несколичными медалями. Здесь же скромная тетрадка с под克莱енными вырезками из газет военного времени о фронтовых делах солдата. Простой ритуал, но исполненный большого нравственного смысла: верность незаметному герою, войны, верности тому делу, которому солдат отдал себя всего без остатка. И такой семейный обычай не исключение. Он лишь подтверждает

общечеловеческую традицию — всемерное сохранение памяти о героях фронта и тыла, о великих сыновьях Родины и ее незаметных тружениках, прославившихся своими делами Отечества, нальбель всех наших спешений и надежд. О них напоминает благодарная память наших современников, проявляющая себя в различных формах: мемориалах и скромных обелисках, называемых улиц и кораблей, в книгах и музеях, музеях и орденах ветеранов.

Тот, кто был на фронте, например, 9 мая, в день Великой Победы на видном, почетном месте в светлой композиции занимается старенческой, зачинчившей фронтовую юношескую деда, склонившегося вскоре после войны от ран, а на столе помешается коробочка с двумя солдатскими орденами и несколичными медалями. Здесь же скромная тетрадка с под克莱енными вырезками из газет военного времени о фронтовых делах солдата. Простой ритуал, но исполненный большого нравственного смысла: верность незаметному герою, войны, верности тому делу, которому солдат отдал себя всего без остатка. И такой семейный обычай не исключение. Он лишь подтверждает

общечеловеческую традицию — всемерное сохранение памяти о героях фронта и тыла, о великих сыновьях Родины и ее незаметных тружениках, прославившихся своими делами Отечества, нальбель всех наших спешений и надежд. О них напоминает благодарная память наших современников, проявляющая себя в различных формах: мемориалах и скромных обелисках, называемых улиц и кораблей, в книгах и музеях, музеях и орденах ветеранов.

Думаю, что для нормального советского человека все эта картина — естественная нравственность идущая впереди новых поколений. И здесь же — их инициатива (возможно, и правдивости), с интересом и гордостью рассматривая бессовестные ордена, фотографии...

Думаю, что для нормального советского человека все эта картина — естественная нравственность идущая впереди новых поколений. И здесь же — их инициатива (возможно, и правдивости), с интересом и гордостью рассматривая бессовестные ордена, фотографии...

Но мы знаем, что простые люди умеют отличать истинных героев своего времени, одаривать их славой, народной любовью, устойчивым почитанием. Именно поэтому на скрижалих истории на всегда останутся герои Великой Отечественной войны, те, кто, не щадя своей жизни, прыгнув с парашютом, для нас долгожданную, трудную победу. Доказав в памяти потомков, что имеет чувство глубокого уважения и восхищения делами мужественного человека, дотоле живет и слава. Живет в исторических исследованиях, романах, песнях, легендах, монументах, музеях экспонатах, называемых городами, улицами, площадями, кораблями, школами, стреками... Славные свидетельства, людей в мундирах империалистической военщины.

Но мы знаем, что простые люди умеют отличать истинных героев своего времени, одаривать их славой, народной любовью, устойчивым почитанием. Именно поэтому на скрижалих истории на всегда останутся герои Великой Отечественной войны, те, кто, не щадя своей жизни, прыгнув с парашютом, для нас долгожданную, трудную победу. Доказав в памяти потомков, что имеет чувство глубокого уважения и восхищения делами мужественного человека, дотоле живет и слава. Живет в исторических исследованиях, романах, песнях, легендах, монументах, музеях экспонатах, называемых городами, улицами, площадями, кораблями, школами, стреками... Славные свидетельства, людей в мундирах империалистической военщины.

Но мы знаем, что простые люди умеют отличать истинных героев своего времени, одаривать их славой, народной любовью, устойчивым почитанием. Именно поэтому на скрижалих истории на всегда останутся герои Великой Отечественной войны, те, кто, не щадя своей жизни, прыгнув с парашютом, для нас долгожданную, трудную победу. Доказав в памяти потомков, что имеет чувство глубокого уважения и восхищения делами мужественного человека, дотоле живет и слава. Живет в исторических исследованиях, романах, песнях, легендах, монументах, музеях экспонатах, называемых городами, улицами, площадями, кораблями, школами, стреками... Славные свидетельства, людей в мундирах империалистической военщины.

Но мы знаем, что простые люди умеют отличать истинных героев своего времени, одаривать их славой, народной любовью, устойчивым почитанием. Именно поэтому на скрижалих истории на всегда останутся герои Великой Отечественной войны, те, кто, не щадя своей жизни, прыгнув с парашютом, для нас долгожданную, трудную победу. Доказав в памяти потомков, что имеет чувство глубокого уважения и восхищения делами мужественного человека, дотоле живет и слава. Живет в исторических исследованиях, романах, песнях, легендах, монументах, музеях экспонатах, называемых городами, улицами, площадями, кораблями, школами, стреками... Славные свидетельства, людей в мундирах империалистической военщины.

Но мы знаем, что простые люди умеют отличать истинных героев своего времени, одаривать их славой, народной любовью, устойчивым почитанием. Именно поэтому на скрижалих истории на всегда останутся герои Великой Отечественной войны, те, кто, не щадя своей жизни, прыгнув с парашютом, для нас долгожданную, трудную победу. Доказав в памяти потомков, что имеет чувство глубокого уважения и восхищения делами мужественного человека, дотоле живет и слава. Живет в исторических исследованиях, романах, песнях, легендах, монументах, музеях экспонатах, называемых городами, улицами, площадями, кораблями, школами, стреками... Славные свидетельства, людей в мундирах империалистической военщины.

Но мы знаем, что простые люди умеют отличать истинных героев своего времени, одаривать их славой, народной любовью, устойчивым почитанием. Именно поэтому на скрижалих истории на всегда останутся герои Великой Отечественной войны, те, кто, не щадя своей жизни, прыгнув с парашютом, для нас долгожданную, трудную победу. Доказав в памяти потомков, что имеет чувство глубокого уважения и восхищения делами мужественного человека, дотоле живет и слава. Живет в исторических исследованиях, романах, песнях, легендах, монументах, музеях экспонатах, называемых городами, улицами, площадями, кораблями, школами, стреками... Славные свидетельства, людей в мундирах империалистической военщины.

Но мы знаем, что простые люди умеют отличать истинных героев своего времени, одаривать их славой, народной любовью, устойчивым почитанием. Именно поэтому на скрижалих истории на всегда останутся герои Великой Отечественной войны, те, кто, не щадя своей жизни, прыгнув с парашютом, для нас долгожданную, трудную победу. Доказав в памяти потомков, что имеет чувство глубокого уважения и восхищения делами мужественного человека, дотоле живет и слава. Живет в исторических исследованиях, романах, песнях, легендах, монументах, музеях экспонатах, называемых городами, улицами, площадями, кораблями, школами, стреками... Славные свидетельства, людей в мундирах империалистической военщины.

Но мы знаем, что простые люди умеют отличать истинных героев своего времени, одаривать их славой, народной любовью, устойчивым почитанием. Именно поэтому на скрижалих истории на всегда останутся герои Великой Отечественной войны, те, кто, не щадя своей жизни, прыгнув с парашютом, для нас долгожданную, трудную победу. Доказав в памяти потомков, что имеет чувство глубокого уважения и восхищения делами мужественного человека, дотоле живет и слава. Живет в исторических исследованиях, романах, песнях, легендах, монументах, музеях экспонатах, называемых городами, улицами, площадями, кораблями, школами, стреками... Славные свидетельства, людей в мундирах империалистической военщины.

Но мы знаем, что простые люди умеют отличать истинных героев своего времени, одаривать их славой, народной любовью, устойчивым почитанием. Именно поэтому на скрижалих истории на всегда останутся герои Великой Отечественной войны, те, кто, не щадя своей жизни, прыгнув с парашютом, для нас долгожданную, трудную победу. Доказав в памяти потомков, что имеет чувство глубокого уважения и восхищения делами мужественного человека, дотоле живет и слава. Живет в исторических исследованиях, романах, песнях, легендах, монументах, музеях экспонатах, называемых городами, улицами, площадями, кораблями, школами, стреками... Славные свидетельства, людей в мундирах империалистической военщины.

Но мы знаем, что простые люди умеют отличать истинных героев своего времени, одаривать их славой, народной любовью, устойчивым почитанием. Именно поэтому на скрижалих истории на всегда останутся герои Великой Отечественной войны, те, кто, не щадя своей жизни, прыгнув с парашютом, для нас долгожданную, трудную победу. Доказав в памяти потомков, что имеет чувство глубокого уважения и восхищения делами мужественного человека, дотоле живет и слава. Живет в исторических исследованиях, романах, песнях, легендах, монументах, музеях экспонатах, называемых городами, улицами, площадями, кораблями, школами, стреками... Славные свидетельства, людей в мундирах империалистической военщины.

Но мы знаем, что простые люди умеют отличать истинных героев своего времени, одаривать их славой, народной любовью, устойчивым почитанием. Именно поэтому на скрижалих истории на всегда останутся герои Великой Отечественной войны, те, кто, не щадя своей жизни, прыгнув с парашютом, для нас долгожданную, трудную победу. Доказав в памяти потомков, что имеет чувство глубокого уважения и восхищения делами мужественного человека, дотоле живет и слава. Живет в исторических исследованиях, романах, песнях, легендах, монументах, музеях экспонатах, называемых городами, улицами, площадями, кораблями, школами, стреками... Славные свидетельства, людей в мундирах империалистической военщины.

Но мы знаем, что простые люди умеют отличать истинных героев своего времени, одаривать их славой, народной любовью, устойчивым почитанием. Именно поэтому на скрижалих истории на всегда останутся герои Великой Отечественной войны, те, кто, не щадя своей жизни, прыгнув с парашютом, для нас долгожданную, трудную победу. Доказав в памяти потомков, что имеет чувство глубокого уважения и восхищения делами мужественного человека, дотоле живет и слава. Живет в исторических исследованиях, романах, песнях, легендах, монументах, музеях экспонатах, называемых городами, улицами, площадями, кораблями, школами, стреками... Славные свидетельства, людей в мундирах империалистической военщины.

Но мы знаем, что простые люди умеют отличать истинных героев своего времени, одаривать их славой, народной любовью, устойчивым почитанием. Именно поэтому на скрижалих истории на всегда останутся герои Великой Отечественной войны, те, кто, не щадя своей жизни, прыгнув с парашютом, для нас долгожданную, трудную победу. Доказав в памяти потомков, что имеет чувство глубокого уважения и восхищения делами мужественного человека, дотоле живет и слава. Живет в исторических исследованиях, романах, песнях, легендах, монументах, музеях экспонатах, называемых городами, улицами, площадями, кораблями, школами, стреками... Славные свидетельства, людей в мундирах империалистической военщины.

Но мы знаем, что простые люди умеют отличать истинных героев своего времени, одаривать их славой, народной любовью, устойчивым почитанием. Именно поэтому на скрижалих истории на всегда останутся герои Великой Отечественной войны, те, кто, не щадя своей жизни, прыгнув с парашютом, для нас долгожданную, трудную победу. Доказав в памяти потомков, что имеет чувство глубокого уважения и восхищения делами мужественного человека, дотоле живет и слава. Живет в исторических исследованиях, романах, песнях, легендах, монументах, музеях экспонатах, называемых городами, улицами, площадями, кораблями, школами, стреками... Славные свидетельства, людей в мундирах империалистической военщины.

Но мы знаем, что простые люди умеют отличать истинных героев своего времени, одаривать их славой, народной любовью, устойчивым почитанием. Именно поэтому на скрижалих истории на всегда останутся герои Великой Отечественной войны, те, кто, не щадя своей жизни, прыгнув с парашютом, для нас долгожданную, трудную победу. Доказав в памяти потомков, что имеет чувство глубокого уважения и восхищения делами мужественного человека, дотоле живет и слава. Живет в исторических исследованиях, романах, песнях, легендах, монументах, музеях экспонатах, называемых городами, улицами, площадями, кораблями, школами, стреками... Славные свидетельства, людей в мундирах империалистической военщины.

Но мы знаем, что простые люди умеют отличать истинных героев своего времени, одаривать их славой, народной любовью, устойчивым почитанием. Именно поэтому на скрижалих истории на всегда останутся герои Великой Отечественной войны, те, кто, не щадя своей жизни, прыгнув с парашютом, для нас долгожданную, трудную победу. Доказав в памяти потомков, что имеет чувство глубокого уважения и восхищения делами мужественного человека, дотоле живет и слава. Живет в исторических исследованиях, романах, песнях, легендах, монументах, музеях экспонатах, называемых городами, улицами, площадями, кораблями, школами, стреками... Славные свидетельства, людей в мундирах империалистической военщины.

Но мы знаем, что простые люди умеют отличать истинных героев своего времени, одаривать их славой, народной любовью, устойчивым почитанием. Именно поэтому на скрижалих истории на всегда останутся герои Великой Отечественной войны, те, кто, не щадя своей жизни, прыгнув с парашютом, для нас долгожданную, трудную победу. Доказав в памяти потомков, что имеет чувство глубокого уважения и восхищения делами мужественного человека, дотоле живет и слава. Живет в исторических исследованиях, романах, песнях, легендах, монументах

Л. БАРАНОВОИ
16 декабря 1963 года.

Дорогая Лариса Баранова, хотя и с опозданием, но все же хочу ответить на Ваше хорошее письмо.

Спасибо Вам за добрые слова о моей работе. Постараюсь и в дальнейшем не обмануть Вашего читательского доверия.

А вот одно место Вашего письма мне показалось неверным. У меня не было такого чувства, что молодежь не способна понять людей моего поколения или что нынешнее поколение молодежи хуже нас, таких, какими мы были в 20—25 лет. Наоборот! Я верю, что, несмотря на все препятствия, времена идет вперед, и люди в своей массе делают лучше. Другое дело, что когда тебе под пятьдесят, тебе иногда начинает казаться, что со всем тем, что ты пишешь сейчас, скорее обращаются к людям своего поколения, чем к двадцатилетним. Начинает казаться, что не в твоих возможностях ответить на многие или во всяком случае на части нынешних душевных запросов молодежи. И, очевидно, в этом чувстве твоя есть наивная то правда, и именно поэтому, испытывая это чувство, мы, люди старшего поколения, должны особенно заботиться о росте и развитии молодой литературы, литературы наших ровесников.

Все то, что я здесь написала, действительно так. Такие мысли посещают меня, и в них есть доля грусти. А в то же время есть и другое чувство — что за спиной накопился какой-то такой жизненный опыт, в частности, опыт таких больших испытаний, как войны, о которых можно рассказать, имея ты и рассказывать всем, в частности и молодежи. Это мысли уже более радостные, конечно.

Вот так, среди и тех и других мыслей идет понемногу мой писательский мозг.

А молодежь сейчас хорошая, уж во всяком случае, ничем не хуже, чем были мы в свое время.

Желаю Вам всего самого хорошего.

Константин СИМОНОВ.

Р. Л. КАРМЕНУ

Милый Римо!

Получил твое письмо. На первое не ответил, решив отложить разговор до встречи. Но раз ты ешь — скажу сейчас.

После опыта с «Если дорог...» и с дневниками, я не знал пока реальных возможностей рассказать в книге о первом периоде войны с той стороны, что морей приближения и правде, которая была, сказав в «Ниных и мертвых». А раз так, то мне не хочется принять участие ни в воинском, ни в нейтральном, вопреки нашему жизненному опыту и взглядам, приглашавшим великого подиума нашей страны в те страшные для нас четыре года. А если не помешать, из какой глубины ямы мы выбрались в сорок первом году, то не покажешь и моря подвигов, как мы из этой ямы вылезли и в конце концов дошли до Вердена.

Описывать же такую великую войну — величую по ее исторической ценности, промысли для начала что-то малоразборчивое отдельных упоминаний и недостатков — «есть тьма охотников, я не из их числа!» И тебе это, возможно, делать ни к чему.

А сделай по-другому, шире, на войне в целом, можно будет лишь тогда, когда в науке и в обществе возобладает справедливый исторический взгляд на весь ход войны — с начиная и до конца. Благодаря, при котором можно действительно показать весь путь и всю огромность пройденной нами дистанции от полного идтия сорок первого года до май сорока пятого.

Я стремлюсь в умье своих сил, на своем маленьком участке работы, содействовать возобладанию такого взгляда. Как делать это за письменным столом — знаю: или в печати, или в стол. А как на монтажном — не знаю. Там, при расхождении в точках зрения, в стол не можешь.

Откровенно говоря, я куда более горячо сочувствую плану «Записок современника» (истати, неплохое название для инженеров) и готов всегда поделиться с тобой всеми мыслями, оставшимися еще в моих замыслах, получившими за последние времена, голове.

Наблюдение членов экипажистики в исторической военной науке, видимо, начнет уже разрушать у меня в башне какие-то центры равновесия. Когда долю смотреть на такую наружность — самого начинает тошнить и хочется занять глаза.

За добрые слова о моей книге — спасибо. Сами еще знаю, как она вышла. Иногда кажется — да, а иногда — нет.

Раз едешь — значит едешь. Хорошо понимаю, что предварительные начинания врачебного тебе все испортили, но последнее слово за собой, и раз ты его сказал — остается понимать тебе добной работы и хорошего пульса.

Дело, конечно, очень интересное. Только раз уедешь — по-деловому береги себя, делай только то, что не могут сделать другие, а все остальное грузи на них.

Жаль, что буду в Москве только двадцать пятого.

Обнимаю заочно.

Если вдруг задержишься — сразу звони, чтобы увидеть.

Жму руку.

Твой

18.VI.71.
Гульфик.

Е. А. ИСАЕВУ

Дорогой Егор Александрович, начну с формальной стороны дела, имеющей прямое отношение к Вам как к заведующему

редакцией русской советской поэзии издательства «Советский писатель».

В сентябре месяце 1969 года в Вашу редакцию от меня поступила рукопись стихов объемом пять листов, принадлежавшая первым погибшим на фронте писателям: Бориса Лапина и Захара Хацкевича.

Посыпал рукопись в издательство, я принял и ей письмо на имя И. В. Лесочечного, объясняющее характер и содержание рукописи, и написанное мною предисловие. Насколько мне известно, тогда же, в сентябре, рукопись получила первый положительный отзыв, а в январе — второй положительный отзыв. И с тех пор рукопись лежит в издательстве, не издается, а мне, человеку, приславшему ее, так как с лишним лет и не сообщено, почему, по каким причинам эта рукопись лежит без движения. Согласитесь, что это совершиенно дикий случай, выходящий за пре-

1938 году вышла книга стихов и прозы, название которой было «Луганская тетрадь», а на обложке которой стояли фамилии: Михаил Матусовский, Константин Симонов. Мы вместе написали эту книгу стихов и прозы, в которой были рассказы, стихи и поэмы, и издательство не дарило ее пять лет в шкафах, а издало ее через несколько месяцев после того, как мы ее представили. Но это уже просто так, кстати, для ясности.

М. А. ПРОКОФЬЕВУ

Многоголосый Михаил Алексеевич!
Хочу обратиться к Вам по одному деликатному вопросу, который, как мне кажется, может потребовать Вашего личного вмешательства.

Дело вот в чем. Мне приходилось в свое время оказывать некоторую помощь товарищам

момент на страницах «Правды» была опубликована пьеса, в которой резко критиковались наши недостатки ведения войны, критиковались люди, не справлявшиеся на войне со своими обязанностями — именно это было свидетельством огромной силы нашего строя, нашей уверенности в этих своих силах, нашего мужества перед лицом самых больших испытаний.

С этой точки зрения публикация «Фронта» в «Правде» и тогда, и сейчас мне кажется более принципиально важным событием, чем публикация «Русских людей». И мне думается, что школьники должны знать об этом, помнить, должны чувствовать и понимать, какими революционными силами обладало наше общество в ту годину испытаний, с какой силой оно верило в правду, не ссылаясь само-критики даже в такой момент. Это очень и очень важно.

А кроме того, мне кажется, что фильм о

ралась себе объяснить их лучшую сторону. Ну, конечно, авторитет Сталина был для меня особенным авторитетом. А для меня он был особенно большим авторитетом во время войны. Я знал, что в тридцать седьмом — тридцать восемью годах были сделаны ужасные вещи, посаженные многочисленных людей, но старалась себе объяснить это так, что все это было помятое Сталина, что в этом виноват Ежов, НКВД и т. д., а Сталин не знал этого. Конечно, я и тогда думал, что на нем лежит часть вины за это, но в то же время считал, что он этого не знал, а когда узнал, то постаралась пресечь эти явления. Так я объясняла себе тогда.

Стихотворение «Суровая годовщина» было написано в тяжелое время — осенью сорока первого года, очень далеко — на самом северном участке фронта. Это было дни, когда шло немецкое наступление на Москву, когда для нас было очень важно, что Москва не захватится залогом того, что Москва не будет сдана. Вот в это время я и написал стихотворение «Суровая годовщина», написал его от всей души, выразив свое тогдашнее отношение к Сталину.

Когда Сталин умер, я не перезерпнул этого стихотворения, и Вы его можете найти не только в сборниках, выпущенных при жизни Сталина, но, например, в сборнике моих стихов и поэм, вышедшем уже через два года после смерти Сталина, в четыреста пятнадцатом.

Но когда во время XX съезда и после него я увидел — постоянно — ту правду о Сталине, которой и раньше не знал, о которой может быть, в какой-то мере догадывалась, но старалась оттолкнуть от себя эти мысли, старалась не звать себе в них поверить, когда я увидел, как все это обстояло на самом деле... мое отношение к Сталину резко переменилось. Когда я понял, что Ежов был только исполнителем воли Сталина, когда я понял, что все извращения, все аресты, все суды над десятками и сотнями тысяч невинно сосланных в различные лагеря — все это происходило по прямому указанию, с одобрения и по инициативе Сталина, тогда, конечно, и уже не мог относиться и к нему, как я относился раньше. И я перестал печатать и читать это стихотворение. И я перестал печатать стихи, которые я любил, когда-то, такие стихи, как «Митинг в Канаде» или «Речь моего друга Самеда Бургана», в которых говорилось о Сталине, — о таком, каким я его представлял себе когда-то.

Да, произошла переоценка ценностей. И если бы мы не произвели этой переоценки ценностей, то мы не могли бы с чистой совестью дальше строить коммунизм, или вперед. Письма печатаются по колпакам, находящимся в архиве К. М. Симонова.

и во всем ее подлинном герониме. И наконец, четвертых, я считаю своим личным долгом во всех случаях, когда я сталкиваюсь с несправедливостями, совершенными сейчас или раньше по отношению к тем или иным участникам войны, сказать все, что от меня зависит, чтобы прибегая к мерам крайней необходимости, помочь другим людям, исправить подобные несправедливости.

Отечества в 1972 году на грустное и растерянное письмо читательницы, которая, столкнувшись с инцидентом с погибшим на фронте, ее автором.

В этот же день я написал письмо о войне и потому, что я знал, что это первое место еще и потому, что

погибший на фронте, ее автором.

Стихотворение «Суровая годовщина» было написано в 1972 году на грустное и растерянное письмо читательницы, которая, столкнувшись с инцидентом с погибшим на фронте, ее автором.

Письма печатаются по колпакам, находящимся в архиве К. М. Симонова.

25.IV.70.

ШАПАШКОВОЙ

Москва, 18 мая 1964 года.

Дорогая товарищи Шапашкова! Получил и с большим интересом прочел Ваше хорошее письмо. Вас волновал вопрос с моим стихотворением «Суровая годовщина». Подробно

ответить Вам на него не могу, так как оно не имеет отношения к моему стихотворению.

И вот на дыхах мои обратились авторы фильма с очень удивившим меня вопросом:

как я отнесусь к тому, чтобы в фильме я был введен новый эпизод, связанный с моей пьесой «Суд памяти».

Из фильма я не могу ли сказать все, что я знал о фильме?

И вот на дыхах мои обратились авторы фильма с очень удивившим меня вопросом:

как я отнесусь к тому, чтобы в фильме я был введен новый эпизод, связанный с моей пьесой «Суд памяти».

Из фильма я не могу ли сказать все, что я знал о фильме?

И вот на дыхах мои обратились авторы фильма с очень удивившим меня вопросом:

как я отнесусь к тому, чтобы в фильме я был введен новый эпизод, связанный с моей пьесой «Суд памяти».

Из фильма я не могу ли сказать все, что я знал о фильме?

И вот на дыхах мои обратились авторы фильма с очень удивившим меня вопросом:

как я отнесусь к тому, чтобы в фильме я был введен новый эпизод, связанный с моей пьесой «Суд памяти».

Из фильма я не могу ли сказать все, что я знал о фильме?

И вот на дыхах мои обратились авторы фильма с очень удивившим меня вопросом:

как я отнесусь к тому, чтобы в фильме я был введен новый эпизод, связанный с моей пьесой «Суд памяти».

Из фильма я не могу ли сказать все, что я знал о фильме?

И вот на дыхах мои обратились авторы фильма с очень удивившим меня вопросом:

как я отнесусь к тому, чтобы в фильме я был введен новый эпизод, связанный с моей пьесой «Суд памяти».

Из фильма я не могу ли сказать все, что я знал о фильме?

И вот на дыхах мои обратились авторы фильма с очень удивившим меня вопросом:

как я отнесусь к тому, чтобы в фильме я был введен новый эпизод, связанный с моей пьесой «Суд памяти».

Из фильма я не могу ли сказать все, что я знал о фильме?

И вот на дыхах мои обратились авторы фильма с очень удивившим меня вопросом:

как я отнесусь к тому, чтобы в фильме я был введен новый эпизод, связанный с моей пьесой «Суд памяти».

Из фильма я не могу ли сказать все, что я знал о фильме?

И вот на дыхах мои обратились авторы фильма с очень удивившим меня вопросом:

как я отнесусь к тому, чтобы в фильме я был введен новый эпизод, связанный с моей пьесой «Суд памяти».

Из фильма я не могу ли сказать все, что я знал о фильме?

И вот на дыхах мои обратились авторы фильма с очень удивившим меня вопросом:

как я отнесусь к тому, чтобы в фильме я был введен новый эпизод, связанный с моей пьесой «Суд памяти».

Из фильма я не могу ли сказать все, что я знал о фильме?

И вот на дыхах мои обратились авторы фильма с очень удивившим меня вопросом:

как я отнесусь к тому, чтобы в фильме я был введен новый эпизод, связанный с моей пьесой «Суд памяти».

Из фильма я не могу ли сказать все, что я знал о фильме?

И вот на дыхах мои обратились авторы фильма с очень удивившим меня вопросом:

как я отнесусь к тому, чтобы в фильме я был введен новый эпизод, связанный с моей пьесой «Суд памяти».

Из фильма я не могу ли сказать все, что я знал о фильме?

И вот на дыхах мои обратились авторы фильма с очень удивившим меня вопросом:

как я отнесусь к тому, чтобы в фильме я был введен новый эп

В НАШЕМ ДОМЕ

ГОСТИНАЯ
СКАЖИТЕ,
ВЫ
ПАРОДИСТ?

Сегодня «В нашем доме» встречает заслуженный артист РСФСР Владимир Винокур.

— Знаю, очень многое люди — заладные коллекционеры. Вот и я тоже собираю. В моей коллекции — голоса, манеры, взгляды, жесты наших популярных певцов и артистов.

Все началось с того, что еще в школе я развлекал приятелей, передразнивая кого-нибудь из них. Правда, пародистом стать не собирался. И хотя на эстраде выступала давно, успех ждал пародии пришел ко мне лет десять назад.

Сейчас моя «коллекция» значительно пополнилась. Почему? Да потому, что даже тогда, когда просто иду по улице, то обязательно приглядываюсь, прислушиваюсь и спрашиваю: И это среди них находку образы своих будущих героя.

А вообще-то, знаете, каждый из нас в какой-то мере пародист. Только многие этого не замечают. Вспомните: вот приходите вы с работы и начинаете пересказывать домашним свой разговор с кем-то из сослуживцев. Никогда не ловили себя на том, что в этот момент говорите не только своим голосом, но стараетесь передать фразы другого человека? Да так, чтобы называть его манеру речи, тембр его голоса? Или, сознайтесь, бывает же, что передразниваете даже чью-то походку? Ну вот, чем не пародия?

Порой меня спрашивают: как научиться искусству пародирования? Признаюсь, не уверен, можно ли этому научиться. Но в том, что в каждом из нас такая способность есть, в большей ли, в меньшей мере, уверен. Особенно у тех, кто наблюдает. И здесь вот что важно — быть добрыми. Да, пародия — это и сатира, и юмор, но не насмешка. Плохо, если человек, которого вы пародируете, оказывается уязвлен, обижен.

Чужие голоса и жесты — это моя «профессиональная коллекция». А еще я собираю альбомы по изобразительному искусству. В любой гастрольной поездке обязательно стараюсь побывать в музеях. Но, к сожалению, объекты необычно незнакомы. Поэтому дома я частично листаю эти альбомы с репродукциями картин великих мастеров. Многие из этих шедевров живописи не привлекают, может, и не придется. Зато я в любой момент могу, как по Эрмитажу, «прогнать» по страницам своей домашней картинной галереи.

Собирать можно что угодно. Прогулиться, например, по своему родному городу, и нарисовать смонтировать «коллекцию» старинных домов. На такую прогулку лучше, конечно, отпраздноваться с фотографом. А потом привлечь друзей и поманить их своим находкам. Возможно, в суете, в спешке, в стремительном ритме жизни споткнуться и не замечали этих зданий, а если замечали, то попросту не обращали внимания, поскольку они красны.

А если вы вдруг захотите посмотреть мою профессиональную коллекцию, буду рад видеть вас осенью на премьере новой эстрадной программы, которую сейчас готовлю.

МАСТЕРСКАЯ ОДУВАНЧИКИ ДЛЯ ЗИМЫ

Одуванчик зимой... Разве это возможно? Да. И если вы хотите, чтобы в вашей квартире на весь год поселилось лето, а цветы и травы даже в самый сильный мороз радовали глаз, то послушайте совету директора выставочного зала Московской городской организации охраны природы Екатерины ВОТИНЦЕВОЙ:

— Думают, что зимой букет одуванчиков прибавят тепла и красоты в вашем доме. А позабытые о таком букете нужно умело выбрать момент, когда желтые одуванчики уже отцвели, а белые пушистые еще не раскрылись. В стебельках такого закрытого цветка пропускают горячую проволоку, и загибают ее кончики. Цветок раскроется, станет белым воздушным шариком. Чтобы легче было вставить в раствор водки и глицерина (на одну часть глицерина понадобится две части горячей воды). Срез ветки от времени обмойте, подрезав на несколько сантиметров. Чем дольше будет стоять в таком растворе ветка, тем активнее будет менять ее цвет — от зеленого к коричневому. Дней пять необходимо, чтобы загибленные листья, а узловатые самы решают, какой цвет вам больше нравится. Лучше всего такой обработке поддаются ветви рапинки, барбариса, вишни, матрении, дуба, клена, бересклета — тех деревьев и кустарников, у которых листья компактные.

А вот розы, гераньи, астры можно засушить обычным. Для этого в дни коробки от обуви проделывают отверстия — такие, чтобы в них проходил стебель, а сам цветок оставался в картоне. Затем листочки пересыпают чистым просеянным песком или прокладывают веткой. Коробку с цветами подвешивают в темном, хорошо проветриваемом помещении и держат там так, чтобы они не склеились и не засыхали.

На самом главное, не забудьте, что срезать ветки лучше не позже конца июня, а цветы — во второй половине дня, в сухую, солнечную погоду, чтобы на них не было росы и влаги.

● В. СВАРЦЕВИЧ. «Затаинущийся стар».

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

СЕРАЯ КОШКА

По многочисленным просьбам читателей публикуют сегодня новую сказку молодой писательницы Натальи АБРАМЦЕВОЙ.

Приземлившись на газон под онником, задумалась: «Ничего страшного», — решила она, — нужно искать дальше. Всю ночь во второй подъезд, подошли и двухкомнатной квартире, позвонила. Открыла тетя. Именно тетя: тонкая, длинная, сухая, наращенная. Сразу видно — и ма, а у нее было. И так расстроилась, что у нее даже голова болела. «Ну, хорошо, — размышила она, — я найду себе имя, а как же все узнают, что меня зовут так, а не иначе?»

И тут серая кошка поняла: нужно, чтобы кто-нибудь придумал и подарил ей имя, называл ее по имени. Значит, необходим зоопарк.

— Ты чего? — спросила тетка.

— Извините, пожалуйста, — запнулась, проговорила серая кошка, — не нужна ли вам кошка?

— Это ты-то? — возмутилась тетка. — Да у тебя блок, наверное, тьма-тьмуща! А момент, ты даже бессилен.

Серая кошка вошла в первый подъезд, остановилась у первой квартиры. Она тщательно вытерла лапы о половичок перед дверью, подпрыгнула и звонку и позвонила.

Дверь открыла мужчина. Кошка его немного знала: не то писатель, не то журналист. Человек, кажется, певчий. Когда замечает за окном, кидает что-нибудь съедобное.

— А ты ты... Заходи.

Кошка остановилась в прихожей, а мужчина прошел на кухню. Оттуда он крикнул:

— Да ты ты проходи! Рыбу жаренную есть будешь?

— Нет, спасибо. Я есть не хочу.

Мужчина вернулся.

— А что же ты тогда?..

— Выдите ли, я хотела спросить: Не могли бы вы взять меня в кошки, придумать мне имя?

— Ты понимаешь, — мужчина тер лоб, — я не прошу... — Он зашагал по комоде. — Ты очень хорошая кошка. Но я все работую, все занят. Тебе плохо у меня будет. Случай.

Серая кошка кивала головой.

— Да-да. Все ясно. Извините, пожалуйста.

Прямо со скрипки дивана она прыгнула на форточку и сописала книгу, на лицу.

Предлагаем вам, читатель, принять участие в необычном конкурсе. Для этого вам придется нарисовать, «подключить» свои знания и представления о жизни, о современных общественных, социальных, нравственных проблемах. И еще стать на время киносценаристом.

Итак: скромный художник Кравцов неизменно трудится в одной из ковор, делая «бумажную» работу и получая за нее более чем скромную зарплату. Его тяготят и сознание своей «низкооплачиваемости»...

А если вы вдруг захотите посмотреть мою профессиональную коллекцию, буду рад видеть вас осенью на премьере новой эстрадной программы, которую сейчас готовлю.

ОДНА СТРАНИЦА ДО ФИНАЛА

и однообразные «производственные» будни, где не находят он возможности реализовать творческую «жилку». И тогда он решает заняться в свободное время ремонтом личных автомобилей. Но живет об этом — ни слова. И тем более ни слова друзьям: вроде бы непринято — инженер, интеллигент, и другая такая ментальность...

Так завязывается и подходит к кульминации смюжет сатирической комедии, к съем-

кам которой приступил на один из студий страны известный режиссер.

Как бы вы, уважаемые читатели, завершили эту историю?

Напишите нам. В вашем распоряжении — одна [подчеркнем — одна] страница машинописного текста и 15 дней, начиная с сегодняшнего. На кон-

це сделайте пометку «Сценарист».

А мы опубликуем тексты двух победителей: того, кто окажется ближе всех к оригиналу, и того, чей вариант фильма самим авторам фильма признают наиболее остроумными и неожиданными. Победители будут приглашены на премьеру, исполнители главных ролей им вручат автографы и памятные подарки. Разумеется, что придется подождать: ведь съемки только начались.

Большой балет на сцене ЗИЛа

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

студентами МГУ. Вопросы были разные. Но только о балете, но и о литературе, живописи. А сегодня несколько записок было о бальных танцах: значит, молодежь стала интересоваться не только спортом, но и тем, что связано с красотой движений, эстетическим чувством.

Условия нашей жизни таковы, что молодежи многое дано. Для того, чтобы добиться успеха в каком-либо деле, нужно уметь себя организовать. Это непросто. Вот мы росли, у нас очень многое было, даже самого необходимого. Мы целиком отдались своему любому делу. Нынешней молодежи придется трудесть. Нужно помогать ей быть полезной личностью.

Юлия Бардина, Герой Социалистического Труда, лауреатка ЗИЛа:

— Огромное спасибо всем организаторам за этот замечательный вечер. В том числе и работникам Дворца культуры, благодаря которым мы можем решать проблемы досуга рабочих, которые необычайно важны. Вот, например, в нашем артисту Р. Григоровича, лауреату РСФСР А. Кондратова, лауреату международных всеобщих конкурсов Н. Арикюну, И. Петину, А. Артюшкову-Ханиашвили, солистам и артистам М. Охотову, С. Соловьеву, Б. Ефимову и многих других.

А потом начался концерт, открывшийся шедевром отечественной хореографии — «Шопеновской» и продолжением Хореографии М. Фокина, А. Горского. М. Петина сменилась балетмейстерской работой Ю. Григоровича, ведущим репетитором Р. Ветровым, первым заместителем главного редактора «Советской культуры» О. Ивановым, членом редколлегии газеты А. Адекко.

А потом начался концерт, открывшийся шедевром отечественной хореографии — «Шопеновской» и продолжением Хореографии М. Фокина, А. Горского. М. Петина сменилась балетмейстерской работой Ю. Григоровича, ведущим репетитором Р. Ветровым, первым заместителем главного редактора «Советской культуры» О. Ивановым, членом редколлегии газеты А. Адекко.

Использование помогает воспитывать в человеке личность. Сегодня перед нашим обществом стоит задача, которые без таких личностных черт, как смелость, прямота, искренность, решить невозможно. Разве не призвано искусство воспитывать?

В культуре тоже должна быть перestroйка. Так хочется, например, чтобы появлялись близкие к жизни фильмы,

чтобы не боялись писать и снимать о современниках, о рабочем человеке. В балете, конечно, нам прежде всего дорога красота.

Именно о красоте искусства балета Большого театра говорили зрители после окончания концерта. Артисты встречали бурными аплодисментами.

Конечно, не все вопросы удалось ответить сегодня, да и хотелось ответить более полно, глубоко. Ну, вот, например, задали вопрос, как попадают в группу Большого. Здесь очень много проблем, а рассказали не все.

Все же встреча с артистами всегда интересна. Не так давно разговаривала со

В. КОЛОСОВА.

Развивая дружественные связи

Новый импульс развитию дружественных связей будет given предстоящей встречи Р. Ганди и М. С. Горбачева в июле в Москве.

Это отметил посол Индии в СССР Т. Н. Каула. Он выступил на брифинге для советских и иностранных журналистов в пресс-центре МИД СССР.

Посол сказал, что премьер-министр примет участие в открытии в СССР фестиваля его страны. Это яркое и красочное событие, посвященное 40-летию независимости Индии, означает собой еще один важный этап в развитии индийско-советских отношений. Т. Н. Каула отметил, что народ его страны будет

участвовать в открытии фестиваля. Это отметила посол Индии в СССР Т. Н. Каула. Он выступил на брифинге для советских и иностранных журналистов в пресс-центре МИД СССР. Это мероприятие будет проходить на Соборной площади Кремля.

Журналистов ознакомили с программами фестиваля, каждый из которых будет проходить в течение года. В Москве и его мероприятиях примут участие около двух тысяч артистов. Многие из них выступят почти в стенах нашей страны.

Г. Г. Нисский отметил, что премьер-министр примет участие в открытии в СССР фестиваля его страны. Это яркое и красочное событие, посвященное 40-летию независимости Индии, означает собой еще один важный этап в развитии индийско-советских отношений.

Г. Г. Нисский родился 21 января 1903 г. в Белоруссии, в местечке Новобелица близ Гомеля. В 1930 г. он окончил Вхутэс (Высший художественно-технический институт), в 1932 г. стал участвовать в выставках.

Наряду с таким выдающимся соратником по искусству как А. А. Дейнека, Г. Г. Нисский явился мастером эпического пейзажа и композиционной картины, отделенных от исторических преобразований социалистической эпохи.

Художник яркого живописного темперамента Г. Г. Нисский создал свое творчество стройнейшей Стране Советов, став одним из активных творцов молодого советского искусства.

Заслуженный художник Г. Г. Нисский — замечательный художник, гравер, патрист — навсегда сохранится в наших сердцах.

Светлая память о Г. Г. Нисском — замечательном художнике, гравером, патристе — навсегда сохранится в наших сердцах.

Министерство культуры СССР, Академия художеств СССР, Союз художников СССР, Министерство культуры РСФСР, Союз художников РСФСР, Московская организация Союза художников РСФСР.

Рисунки А. Пшеничникова, Б. Ханикова.

КОНКУРС

ОДНА СТРАНИЦА ДО ФИНАЛА

и однообразные «производственные» будни, где не находят он возможности реализовать творческую «жилку». И тогда он решает заняться в свободное время ремонтом личных автомобилей. Но живет об этом — ни слова. И тем более ни слова друзьям: вроде бы непринято — инженер, интеллигент, и другая такая ментальность...

Так завязывается и подходит к кульминации смюжет сатирической комедии, к съем-

кам которой приступил на один из студий страны известный режиссер.

Как бы вы, уважаемые читатели, завершили эту историю?